

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В. М. ГЛУШКОВА

85 лет назад родился пионер кибернетики академик Виктор Михайлович Глушков. Роль этого выдающегося учёного, значение выдвигаемых им идей не смогли оценить руководители Советского государства. Для информатиков, кибернетиков и математиков всего мира Виктор Михайлович – образец учёного, организатора, безгранично честного и преданного любимой науке человека. Редакция журнала ТВИМ, отмечая юбилей своего кумира, перепечатывает интересный материал Ирины Лисниченко («Факты»).

Основатель и первый директор Института кибернетики АН УССР академик Виктор Глушков очень любил футбол. И в Институте кибернетики можно было часто наблюдать, как в обеденный перерыв маститые ученые азартно гоняли мяч. По просьбе Валерия Лобановского сотрудники института участвовали в разработке уникальной системы управления тренировками киевских динамовцев. Даже предлагалось укрепить микрофон (подобие нынешнего мобильного телефона) в ухе спортсмена, чтобы по нему сообщать, где какой игрок находится в это время на поле и где находится мяч. Академик был горд и доволен как мальчишка, что может помочь любимой команде. Несмотря на постоянную занятость (кроме должности директора института, у Глушкова было еще 56(!) общественных должностей), Виктор Михайлович побывал на знаменитом матче за Суперкубок УЕФА между киевским «Динамо» и мюнхенской «Баварией», который проходил в 1975 году в Киеве. И вместе со своими дочерьми Олей и Верой радовался победному голу Олега Блохина.

О своем отце корреспонденту «Фактов» рассказала младшая дочь академика Вера Глушкова.

«Еще в 1967-м нашу ЭВМ «Мир» на выставке в Лондоне купила компания IBM»

– Папа постоянно находился под пристальным вниманием Запада, – рассказывает старший научный сотрудник Института кибернетики НАН Украины, кандидат физико-математических наук Вера Глушкова. – Малейший его отрыв вперед, особенно это касалось общегосударственной автоматизированной системы управления

экономикой страны, – как тут же «Вашингтон пост» и «Гардиан» выходили с негативными статьями об академике Глушкове. Мол, молодой кибернетик хочет автоматизировать Кремль, заменить людей роботами и так далее.

– В чем была суть этой разработки Глушкова?

Свой проект Виктор Глушков представил руководителю СССР Никите Хрущеву еще в 1964 году. Это ноу-хау уже тогда опережало сегодняшний интернет, завоевавший мир благодаря скорости обмена информацией. По замыслу отца, объединение вычислительных центров и автоматизированных систем управления предприятиями в одной структуре позволяло бы получать четкую картину происходящего в народном хозяйстве и выбирать самый оптимальный вариант управления каждым предприятием, каждой отраслью. Например, ЭВМ могла определить, что в данный момент на заводе в Тольятти следует выпускать столько-то «Жигулей» с такими-то параметрами. И так по каждой продукции, производимой в СССР. Папа еще в конце 50-х годов понял, что без автоматизации управления экономика рассыплется.

В 60-х годах управление Советским Союзом нуждалось в использовании ЭВМ. Потому что в стране производилось свыше 20 тысяч наименований товаров, за выпуском и распределением которых человек уже не мог уследить. Поскольку в СССР действовала централизованная система управления, можно было поставить ЭВМ на все предприятия и из единого центра следить за их работой. Сегодняшняя база данных банков, работа с карточками клиентов – это фрагмент той системы, которую предлагал внедрить отец. Она включала и банки, и бухгалтерский учет, в том числе и безналичную выдачу зарплаты, и производство, и транспорт, и армию... До сих пор ни одна страна в мире не сделала этого в полном объеме!

Большим достижением команды под руководством Виктора Глушкова стало создание электронно-вычислительной машины (ЭВМ) «Мир». В то время машины напоминали огромные шкафы и занимали целые комнаты. Созданная под руководством отца машина «Мир» помещалась на столешнице, в ней использовались основные принципы работы ПК, поэтому ее по праву можно считать прообразом нынешних персональных компьютеров.

Английская компания IBM купила ЭВМ «Мир» на выставке в Лондоне в 1967 году, когда еще не существовало ни единого персонального компьютера. Компания сделала это для того, чтобы в международном суде доказать конкурирующей фирме, что принцип программирования, который запатентовали конкуренты, советские ученые давно изобрели и использовали в машине «Мир». Представители IBM доказали это, о чем имеется соответствующий международный сертификат.

Машина для инженерных расчетов
МИР1 1966 год

Виктор Михайлович Глушков
за пультом ЭВМ «Промінь»

Во время посещения
фирмы IBM

Президент и вице-президент АН Украины:
Б. Е. Патон и В. М. Глушков.
Двадцать лет общего пути.
60-е - 70-е годы XX века

– Давайте вернемся к идее академика Глушкова автоматизировать всю советскую экономику. Как отнесся Кремль к этому предложению?

– Проект зарубили. Во-первых, разработчики просили на его внедрение большие деньги, что совершенно объяснимо. Ведь поставить на каждое предприятие дорогие ЭВМ (тогда это были большие ламповые машины) довольно сложно. Во-вторых, с внедрением такой системы сразу стала бы видна ненужность громоздкого управленческого аппарата. То ли дело для управленцев привычно писать наверх отчеты, которые по всей огромной стране не перепроверишь, липовые они или нет. Машинный

контроль, который предлагал внедрить Глушков, уменьшал бы значимость управляющей пирамиды. Это они прекрасно понимали. . .

«О работах молодого кибернетика Глушкова докладывали лично президенту США Джону Кеннеди»

– Теперь остается только гадать, что было бы, если бы проект Глушкова внедрили. Наверное, СССР оказался бы впереди планеты всей.

– Возможно, холодную войну не проиграл бы. И история тогда бы пошла по другому пути. Так что американские специалисты знали цену работам отца и даже лично докладывали о Викторе Глушкове президенту США Джону Кеннеди. Они предлагали папе бросить страну и переехать в США. Сначала пытались купить: американцы готовы были заплатить ему почти миллион долларов в год за чтение двух лекций в неделю. Папа лишь улыбнулся на такое предложение: «Что же вы платите такие большие деньги за такую маленькую работу?» «Не скажите, – ответили ему. – Мы прекрасно понимаем, что вы настоящий ученый. И если к вам будут подходить студенты и задавать вопросы, вы будете на них отвечать. А это для нас самое главное». Но отец отказался.

После этого на него было совершено два покушения. Отец был прагматиком, четко настроенным на дело. Поэтому заподозрить Виктора Глушкова в чрезмерной мнительности невозможно. Папа рассказывал, что впервые на него покушались в Канаде. Самолет, в котором он летел, поднялся, долетел до океана и вдруг повернул обратно.

Папа отлично знал английский, свободно читал лекции и вел переписку. После приземления он услышал, как механики в аэропорту говорили друг другу, что кто-то насыпал песок в двигатель. Слава Богу, летчики обратили внимание на нехарактерный гул мотора и вернулись.

Второй подобный случай произошел в Югославии, когда наперерез автомобилю, в котором ехал академик Глушков, вдруг выехал грузовик. Если бы не профессионализм водителя легковушки, катастрофы было не миновать.

Кроме этих ЧП, возникало и немало других случайностей, но на них папа не акцентировал внимания. Офицеры КГБ, курировавшие работу Института кибернетики, тоже признавали, что происшествия в Канаде и Югославии очень похожи на покушение.

– Негативное отношение власти к предложенному плану автоматизации страны, критика Запада не охладили пыл Виктора Михайловича?

– Неудача никогда не останавливала отца. Во-первых, разработку начало внедрять Министерство обороны СССР, на что дал добро министр обороны Дмитрий Устинов. Во-вторых, автоматизированные системы управления (АСУ) стали появляться на передовых заводах. Одним из первых, кто согласился на установку такой АСУ на своем предприятии, был директор львовского завода телевизоров Степан Петровский.

– Вот почему львовский «Электрон» считался лучшим телевизором!

– Папа обладал невероятным талантом увлекать за собой. Вот и Степана Остаповича уговорил. И продолжал ездить по стране с лекциями, просвещать народ. Иногда за один день мог побывать в трех городах: начало его лекций подгадывали под время прилета самолета. Чтобы послушать академика Глушкова, студенты набивались в аудиторию под завязку, стояли в проходах. Вы до сих пор можете встретить людей, которые после его выступлений круто изменили свою судьбу: переводились на факультеты кибернетики, оставляли привычную работу и шли строить АСУ. Папа умел зажечь людей, показать перспективу!

– Вы тоже закончили факультет кибернетики КГУ?

– Было бы неестественно, если бы я выбрала другой факультет. Этот факультет организовал отец. Сейчас там установлена мемориальная доска. Папа сразу мне сказал: «Ни за кого я просить не буду». К поступлению меня готовил преподаватель по математике.

– Папа утверждал, что сила духа определяет все. Он считал потерянным каждый день, в который не преодолел себя. Зарядку делал всегда до седьмого пота. Если плавал, то плыл несколько километров с такой нагрузкой, что на берегу падал от изнеможения. Несколько раз я вместе с родителями отдыхала в Болгарии. Папа любил заплывать далеко в море, пока однажды его не схватила судорога. После этого он сказал маме: «Я буду плыть вдоль берега, а ты иди и смотри, все ли со мной в порядке». Неудивительно, что, кроме должности директора Института кибернетики АН УССР, у папы было еще... 56 общественных должностей (Вера Викторовна достает из папки четыре страницы машинописного текста с перечнем – вице-президент АН УССР, член ЦК Компартии Украины, депутат Верховного Совета СССР, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям, заведующий кафедрой Московского физико-технического института, член редколлегии научно-популярных журналов «Наука и жизнь», «Техника–молодежи» и нескольких международных научных журналов и т. д.). Причем на этих должностях папа не просто числился! Если уж он начинал чем-то заниматься, то достигал в новом деле успехов. В Институте кибернетики занимались вычислительной техникой, начиная от железа и заканчивая химией и биологией. В этом же институте работал академик Николай Амосов. В структуре института был даже отдел прогнозирования политики...

«Цитируя Маркса и Энгельса, папа спас своего учителя – известного ученого, которого объявили врагом народа»

– Отец обожал читать – продолжает моя собеседница. – Вечерами мы с ним вместе читали журналы «Техника–молодежи», «Наука и жизнь», разгадывали кроссворды. Это было его любимым занятием. В журнале «Техника–молодежи» папа был не только членом редколлегии, но и членом комиссии по изучению НЛО. Как он рассказывал, большинство случаев подтвердилось и все они имели под собой реальную основу. Допустим, возникшее зарево над Петрозаводском объяснялось взрывом на военных учениях, проводившихся в области...

– В мистику известный кибернетик верил?

– В мистику – нет, а в Бога верил. Когда мы с отцом ездили в Москву, посещали Троице-Сергиеву лавру, на территории которой похоронен преподобный Сергей Радонежский. Хорошо запомнила ту поездку. А вот куличи у нас дома не пекли, пасхальные яйца не красили, в церковь мы не ходили. В советские времена это не приветствовалось. Мы же были под наблюдением. Лишнего слова не могли сказать по телефону!

Расскажу о поступке отца, который я считаю одним из главных в его жизни. Об этом еще никто не писал. После окончания Новочеркасского индустриального института папа вместе с мамой, Валентиной Михайловной, по распределению приехал в Свердловск и стал работать в Лесотехническом институте. Руководителем его диссертации был профессор Сергей Николаевич Черников, автор известных учебников по алгебре и высшей математике. И вот однажды профессора объявили врагом народа. Созвали собрание, на котором все должны были клеймить его позором. Не прийти на такое собрание или промолчать – уже это было гражданским подвигом!

– Папа собирался на собрание, – рассказывает Вера Глушкова. – Мать плакала и умоляла: «Витя, не ходи!» Он посмотрел на жену и сказал: «Ты знаешь, если не пойду, я с этим жить не смогу». Встал и пошел. У отца была блестящая память, он знал наизусть Маркса, Ленина, Энгельса, Гегеля, Фейербаха. Когда заканчивал институт, ему даже предлагали работу на кафедре марксизма-ленинизма. На собрании в Свердловске отец встал и начал сыпать цитатами: «По этому вопросу Маркс, Энгельс сказали то-то. Этот классик говорил так, другой писал следующее»... Словом, засыпал президиум цитатами, с помощью которых объяснил, что в случае с профессором Черниковым они поступают неправильно. И профессора отпустили. Даже с работы не выгнали!

«18-летний Виктор Глушков трижды просился на фронт, но его не взяли из-за плохого зрения – минус 12»

– У каждого человека есть своя миссия, – продолжает Вера Глушкова. – Папе Бог дал таланты и знания, к тому же он сумел развить их до абсолюта. В детстве усовершенствовал систему скорочтения, оттачивал ее в вузе и в результате мог запоминать сразу до 20 страниц математического текста. Отец был невероятно любознательным и интересовался всеми науками.

В детстве с ним много занимался отец, мой дед. Дедушка родился в семье потомственных донских казаков в станице Луганская, что на границе Луганской и Ростовской областей, еще до революции получил высшее образование и работал главным инженером в городе Шахты Ростовской области. Здесь и родился его единственный сын Виктор. Дед и мой маленький папа разработали электронную пушку, стрелявшую на заданное расстояние, собрали приемник-телевизор. Так что папа многое умел делать своими руками, с техникой он был на ты.

Будучи школьником, Витя Глушков прошел со своим отцом всю вузовскую программу. Поэтому, когда поступил в Новочеркасский индустриальный институт, там ему особо делать было нечего. Экстерном закончил папа и Ростовский университет.

– Почему не престижный МГУ?

– Папа подавал документы в Москву, но из-за того, что в годы войны он находился на оккупированной территории, получил отказ. Только в 70-е годы стала доступной информация, что наши войска на южном направлении по линии Ростов-Таганрог попали в котел (этот факт был отражен в фильме «Они сражались за Родину»), так что все пути бегства мирных жителей оказались отрезанными. Виктор Глушков вместе с матерью оказался в оккупации.

В начале войны 18-летний Виктор Глушков трижды ходил в военкомат и просился на фронт, но ему отвечали: «Без вас обойдемся!» Ведь у папы было очень плохое зрение – минус 12. Без очков он вообще ничего не видел! Поэтому папа остался в Шахтах. Его мать Вера Львовна, в честь которой меня и назвали, работала в подполье, распространяла листовки, написанные по сводкам Информбюро, которые она слушала по собранному сыном радиоприемнику. Однажды по дороге домой моего отца остановили соседи и предупредили, что его мать арестовали гестаповцы и расстреляли. Почти полтора года папа жил вместе со своим другом в разрушенной школе, питаясь дохлой кониной, и почти каждый день ходил по пересыльным лагерям в надежде увидеть маму... Сейчас в Шахтах стоит памятник погибшим в Великой Отечественной войне, среди которых есть и фамилия моей бабушки.

Отец хорошо помнил свою родословную, утерянную в годы войны, и очень гордился, что он из донских казаков. К сожалению, восстановить ее не удалось, так как она была в единственном рукописном варианте. Один из предков Глушковых был адъютантом атамана Платова и брал Париж в 1812 году. Второй в 1905 году демонстрировал на выставке в Париже собственноручно выращенную то ли тыкву, то ли дыню. Мой дед был первым из всей династии Глушковых, который получил высшее образование, закончил политехнический институт в Екатеринославе (сейчас Днепропетровск), в годы гражданской войны как незаинтересованная сторона присутствовал на переговорах представителей Красной Армии с батькой Махно. Дед рассказывал, как Махно проводил собрания. Батько ставил на голосование какой-то вопрос и, направляя дуло нагана на людей, говорил: «Кто против? Единогласно».

«Отец знал, что умирает. Сам поставил себе диагноз»

– Как обычно отдыхал ваш отец?

– У папы в домашнем кабинете до трех часов ночи горел свет – он работал. Единственный месяц, когда с папой можно было спокойно поговорить, был наш отдых в Болгарии. Сколько себя помню, он или работал, или шутил. Папа знал массу анекдотов, забавных случаев. Любил Высоцкого и последние годы жизни часто слушал его песни. Все юмористические стихи барда папа знал наизусть и меня научил. Он прекрасно пел, в каком-то конкурсе перепел знаменитого исполнителя. Даже Анатолий Соловьяненко, отдавая должное пению отца, оставил ему свой автограф. Особенно папа любил «Дивлюсь я на небо», «Два кольори», «Чорнобривці».

– Когда вы узнали о болезни Виктора Михайловича?

– Последний год папа очень тяжело ходил. Сила воли у него была невероятная. Сейчас я понимаю, насколько ему было плохо и что он тогда преодолевал, продолжая

жить в привычном для себя ритме. Преодолевал болезнь и никогда никому не жаловался. Лишь когда папе сделали пункцию спинного мозга, признался маме: «Валя, мне было так плохо, что я чуть не застонал».

Помню, когда я приехала в больницу в Москву (после больницы в Феофании Виктор Михайлович два месяца пролежал в «Кремлевке», ему долго не могли поставить диагноз. – Авт.), то я не смогла находиться в палате и, чтобы не расплакаться, вышла. Тогда многие плакали. Но папа своим духом заражал всех, смеялся, шутил и поддерживал здоровых. Хотя сам был в трубках, проводах и аппаратах, поддерживающих в нем жизнь. Проведать папу пришел и министр обороны СССР Дмитрий Устинов. Дмитрий Федорович поинтересовался, чем может помочь. Папа пошутил: «Пришлите танк!»

Папа знал, что умирает. . . Он сам поставил себе диагноз. Обложился специальной литературой и понял, что у него опухоль продолговатого мозга. Когда конец стал для него очевиден, посадил рядом с собой мою старшую сестру Олю и надиктовал ей свою исповедь.

У нас, по-моему, было всего два томографа, в том числе в 4-м Управлении Минздрава УССР, где не смогли расшифровать томограмму Глушкова. Пригласили специалиста из Германии, который посмотрел томограмму и подтвердил диагноз, поставленный отцом. Продолговатый мозг отвечает за рефлексy и оперировать его очень опасно. . .

30 января 1982 года папа умер. Ему было 58 лет. Похоронили отца на центральной аллее Байкового кладбища в Киеве.